

Глава I.

Печальной ноябрьской порою, когда
День кратче, мрачнѣй становился
И вѣтеръ рвалъ листья послѣдніе, — я
Къ предѣламъ роднымъ возвратился.

И только на землю отчизны ступилъ,
Какъ сердце сильнѣе забилося,
И помнится даже невольной слезой
Нежданно лице оросилось.

Когда же коснулся ушей моихъ звукъ
Вновь рѣчи германской, родимой,
Разтаяло сердце въ груди моей вдругъ
Отъ сладости неизъяснимой.

То дѣвочка съ арфою пѣла, хотя
Фальшиво и слишкомъ высоко,
Но съ истиннымъ чувствомъ, — за то и былъ я
Игрой ея тронуть глубоко.